

This method shows that when analyzing relationships and finding similarities and differences between words, it is necessary to take into account all the meanings that a lexeme has and that arise in the mind of the speaker. They are important for explaining semantic transfer and for it to occur on the way from source to target, since with the help of metaphorization, the speaker connects the main meaning with a secondary, but, nevertheless, logical and cognitively reliable meaning.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Levin, B. English Verb Classes and Alternations: Preliminary Investigation / B. Levin. — Chicago: University of Chicago Press, 1993. — 27 p.
2. Hale, K. Gaps in grammar and culture / K. Hale // Linguistics and anthropology: in Honor of C.F. Voegelin. — Jisse, 1975. — 234 p.

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**Т. С. Стрельчик**

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: t.strelchik@mail.ru*

*За последние столетия, и в особенности после Второй мировой войны, международное право оформилось в целостную правовую систему. Оно содержится в различных международных документах, и большинство международно-правовых актов составляются на английском языке. Путем имплементации международное право становится частью национального законодательства государств, каждое из которых имеет свой язык. При этом термины, содержащиеся в международных правовых актах, должны быть грамотно переданы в нормативно-правовых актах государства с точки зрения его собственного языка и его правовой системы. Данная статья посвящена выявлению ряда особенностей международного права, которые необходимы для точного понимания и перевода международно-правовой терминологии.*

**Ключевые слова:** терминология; международное право; правовые семьи; профессиональная лексика.

## SOME FEATURES OF THE TERMINOLOGY OF INTERNATIONAL LAW

**T. S. Strelchik**

*Belarusian State University,  
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: t.strelchik@mail.ru*

*Over the past centuries, and especially after World War II, international law has turned into a coherent legal system. It is contained in various international documents,*

*and most international legal acts are drawn up in English. Through implementation, international law becomes part of the national legislation of states, each of which has its own language. At the same time, the terms contained in international legal acts must be correctly conveyed in the legal acts of the state from the point of view of its own language and its legal system. This article is dedicated to identifying a number of features of international law that must be taken into account for correct understanding and translation of international legal terminology.*

**Keywords:** terminology; international law; legal families; professional vocabulary.

При переводе международно-правовой лексики необходимо учитывать то, что международное право, являясь уникальной системой права, наделено рядом особенностей.

Одним из основных факторов, который обычно учитывается при переводе юридических актов, является то, что каждая страна принадлежит той или иной правовой семье. Основные правовые семьи сегодня — это англосаксонская и романо-германская. Большинство англоязычных стран принадлежат к англосаксонской правовой семье. Русскоязычные же страны относятся к романо-германской. Юридическая терминология этих правовых семей зачастую сильно отличается, что вызывает сложности в переводе.

Продemonстрируем это на конкретных примерах. В английском языке есть термины, которых нет в русском, и наоборот; в одном языке тот или иной термин шире или, наоборот, уже.

Для начала в качестве примера рассмотрим понятие ответственности. В русском языке используется одно общее слово — ответственность, в то время как в англоязычных правовых источниках используются три термина — «*responsibility*», «*liability*» и «*accountability*». Эти англоязычные термины используются в различных контекстах по-разному, но при этом все три на русский язык их можно перевести одним словом — «ответственность». Например, когда речь идет о корпоративной ответственности перед обществом, англоязычная терминология использует словосочетание «*corporate social responsibility*» [1], поскольку термин «*responsibility*» — наиболее широкий. Название Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, разработанный Комиссией международного права при Организации объединенных наций (далее — ООН), по-английски сформулирован как «*Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts*» [2]. Аналогично — с Проектом статей об ответственности международных органи-

заций, который на английском языке именуется «*Draft Articles on the Responsibility of International Organizations*» [3]. Термины «*liability*» и «*accountability*» — уже, и, как правило, используются, в частноправовых отношениях, когда речь идет не только о принятии на себя вины, но и когда речь идет о каких-либо возмещениях пострадавшей стороне. Наоборот, английское слово «*order*» в русской правовой терминологии может означать «приказ», «требование», «указание», «предписание», «ордер» и т. д., и выбор подходящего перевода будет зависеть от контекста. Например, от того, в какой области общественных отношений применяется термин, в каком юридическом акте термин использовался и т. д. [4].

Основным языком международного общения сегодня является английский. Поэтому естественно, что большинство международных правовых актов написаны на английском языке и, как следствие, международные нормативно-правовые акты несут на себе отпечаток этой правовой системы и присущей ему терминологии.

Однако необходимо понимать, что, хотя международное право в основном оперирует терминологическим аппаратом, присущим англосаксонскому праву, международное право нельзя причислять автоматически к англосаксонской системе права.

Международное право — это совокупность норм, регулирующих отношения между всеми государствами. Как система права, призванная регулировать правоотношения между всеми государствами, она должна также учитывать различия правовых систем государств, в том числе различия в юридической терминологии этих стран.

Помимо различий в терминах, которыми оперируют англосаксонская и романо-германская правовая система, эти правовые семьи также несколько отличаются в том, как они функционируют. Так, главным различием между этими правовыми системами является то, что англосаксонские государства используют прецедентное право наравне с писаным, в то время в государствах романо-германской правовой семьи используются только писанные источники права.

По этому признаку международное право больше схоже с романо-германским правом. Для подтверждения этого тезиса обратимся к пункту 1 статьи 38 Статута Международного Суда ООН. Она посвящена тому, на основании чего Международный Суд

ООН выносит свои решения. Однако доктриной международного права широко признается тот факт, что перечисленные Статутом источники права являются также и источниками всего международного права как самостоятельной отрасли права.

Так, в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда ООН закреплено следующее:

«Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм [5].

Таким образом, судебным решениям отводится второстепенная роль в качестве источника международного права, что подчеркивается подпунктом *d* пункта 1 этой статьи 38. Судебные решения Международного Суда ООН, также как и остальных международных судебных инстанций по аналогии, не имеют силы нормообразующего прецедента. Причем статья 59 Статута Международного Суда ООН конкретно указывает, что решение суда обязательно только для участвующих в деле сторон и только для конкретного рассматриваемого дела [5].

Поэтому международному праву присуща большая кодификация, чем англосаксонскому праву. На сегодняшний момент абсолютное большинство его норм содержится в международных договорах, соглашениях, конвенциях и т. д. Международные судебные учреждения могут в своих решениях ссылаться на прецеденты (как правило ими же и установленные). Однако в первую очередь при судебном рассмотрении дел анализу подлежат нормы писаного права. Прецеденты при этом играют вспомогательную роль.

В англосаксонских же странах весь правовой спор может быть разрешен на основании прецедентов. В силу определенных прецедентов могут даже закрепляться новые правовые нормы или

отменяться старые. Продемонстрируем это на примере. В результате рассмотрения знаменитого дела *Миранда против Штата Аризона* (1966) были установлены новые правила проведения допроса и расследования, которые используются и по сей день [6]. Таким образом, этот пример демонстрирует, как проявляется свойство англосаксонской правовой системы, когда судебным решением была создана новая норма общественных отношений.

В то же время необходимо понимать, что, хотя международное право и имеет свои корни в национальных правовых системах, оно все же в настоящему времени оформилось в самостоятельную отрасль права, наделенную собственным терминологическим аппаратом, который обусловлен особенностями международного права как отрасли права. Множество терминов, которыми оно оперирует, уникальны для нее как для отрасли права.

Например, термин «ратификация», обозначающий форму выражения согласия государства на обязательность для него международного договора (ст. 14 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.) [7; 8] за пределами международного права практически не используется. Поэтому исторически сложилось, что это понятие перешло в русский язык по принципу прямого заимствования. Ратификация является уникальным инструментом международного права, поэтому поиск схожего русскоязычного термина видится не столь необходимым, поскольку любой перевод этого международно-правового явления не будет достаточно точным.

Однако при переводе терминологии необходимо учитывать и то, как соотносится тот или иной англоязычный термин с правовой системой языка, на который осуществляется перевод, при этом без потери изначального — международно-правового — смысла. В качестве примера таких терминов, которые зачастую вызывают проблемы при переводе на русский юридический язык — это термины «реализация» и «имплементация». В настоящее время имеются различия в определении этих терминов даже среди юристов-международников, особенно отечественных, что, в свою очередь, выражается в не всегда грамотных переводах этих понятий. Так, необходимо учитывать, что термин реализация международного права шире. Он охватывает весь круг мер по приведению в жизнь норм международного права, что включает в себя меры законодательного характера, а также меры по непосредственному исполнению взятых обязательств по междуна-

родным соглашениям. Такое понимание соответствует трактовке слова «реализации» в общем бытовом смысле, который сложился для этого слова в русском языке, и юридическом смысле. Имплементация же, напротив, обычно предполагает более узкий смысл. Под имплементацией обычно понимают меры по внедрению норм международного права в законодательные акты.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Международное право — это самостоятельная отрасль права, призванная регулировать правоотношения между государствами, а также рядом других субъектов. Его терминология и методы имеют свои корни как в англосаксонском, так и в романо-германском праве. Это обусловлено самой природой и целью международного права, поскольку оно призвано быть универсальной системой права, регулирующей правоотношения между государствами всех существующих на сегодняшний момент правовых семей.

При переводе англоязычных источников международного права необходимо учитывать выявленные в ходе исследования ниже следующие терминологические и методологические особенности международного права как системы права.

Так, терминология международного права испытывает на себе сильное влияние англосаксонского права, поскольку терминологический аппарат, который использует международное право в его англоязычных источниках, берет свое происхождение из государств англосаксонского права. Поэтому и терминология международного права с точки зрения своей терминологии имеет на себе отпечатки англосаксонской правовой семьи.

Однако в целом сами методы функционирования международного права как самостоятельной отрасли права больше схожи с методами романо-германского права. Это подтверждается как доктриной международного права, так и самими нормативно-правовыми актами международно-правовой направленности.

В то же время международное право к настоящему времени сформировалось в самостоятельную отрасль права, которой присущи и ее собственные, уникальные термины и методы. По своей сущности они присущи только международному праву как отрасли права. При переводе этих терминов на русский язык или любой другой язык следует избегать искажения заложенного в них изначального смысла с точки зрения международного права. Попытки «вписать» термин международного права в терминологию любого национального права могут привести к его неоправ-

данному искажению и формированию практики дальнейшего его неправильного использования внутри государства.

При работе с терминологией международного права необходимо принимать указанные особенности во внимание, а также то, как соотносятся термины международного права с юридической терминологией языка, на который осуществляется перевод.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Corporate responsibility: an introduction [Electronic resource] // Chartered Institute of Personnel and Development. — 22.03.2022. — Mode of access: <https://www.cipd.co.uk/knowledge/strategy/corporate-responsibility/factsheet>. — Date of access: 15.09.2022.
2. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: [https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9\\_6\\_2001.pdf](https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf). — Date of access: 15.09.2022.
3. Draft articles on the responsibility of international organizations 2011 [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: [https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft\\_articles/9\\_11\\_2011.pdf](https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_11_2011.pdf). — Date of access: 15.09.2022.
4. Мамулян, А. С. Англо-русский юридический словарь / А. С. Мамулян, С. Ю. Кашкин. — М.: Эксмо, 2005. — 816 с.
5. Статут Международного Суда Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ictj/statut.shtml>. — Дата доступа: 15.09.2022.
6. Landmark United States Supreme Court Cases [Electronic resource] // American Bar Association. — Mode of access: [https://www.americanbar.org/groups/public\\_education/programs/constitution\\_day/landmark-cases/](https://www.americanbar.org/groups/public_education/programs/constitution_day/landmark-cases/). — Date of access: 15.09.2022.
7. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — Режим доступа: <https://www.wipo.int/export/sites/www/wipolex/ru/pdf/vienna-convention-ru.pdf>. — Дата доступа: 15.09.2022.
8. Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. Т. 3. П-С. — Минск, 2010.

### НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

**Ю. Н. Храмович**

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: [julita81@bsu.by](mailto:julita81@bsu.by)*

*В условиях научно-технического прогресса и глобализации процесс пополнения любого языка, в том числе испанского, новыми словами постоянно растет, поэтому проблема исследования неологизмов не теряет своей актуальности. Изучение неологизмов помогает переводчикам и лингвистам в их работе.*

**Ключевые слова:** неологизмы; испанский язык; словарь; заимствования.